"Наша семья Цзян уступает семье Цинь, но у нас все еще есть достоинство. Мы не можем позволить вам унижать нас!" - громко крикнул Цзян Сюнь. "Те, кто оскорбил нас только что, все до единого, извинитесь перед нами! Иначе семья Цзян не отпустит вас сегодня! Если вы не извинитесь, наша семья Цзян будет бороться с вами до конца, даже если нам придется разориться и рисковать жизнью всей нашей семьи! Хотя семья Цзян слаба, у нас сильное чувство собственного достоинства!"

Рот Чэнъе задрожал, как и все его тело.

1

Он знал, что Цзян Сюнь собирается создать проблемы, но он не ожидал, что она создаст такие большие проблемы!

Почему она вдруг сказала, что семья Цзян собирается расправиться с семьями Цинь, Лин и Цю?

Не говоря уже о трех семьях, он не мог справиться даже с одной из них!

Чэнгэ схватился за сердце. Оно болело!

Он никогда не видел, чтобы Цзян Сюнь относилась к себе как к члену семьи Цзян.

1

Но теперь она постоянно вспоминала о семье Цзян.

Обычно она называла его Цзян Чэнъе и никогда не называла его отцом.

Но теперь она постоянно называла его "мой отец, Цзян Чэнъе".

Как будто она боялась, что другие не узнают, что он ее отец!

Обычно она не признавала Юэси своей младшей сестрой.

Но теперь она узнала!

Напротив, он не очень хотел признавать Цзян Сюн своей дочерью.

1

Чэнъе раздумывал, не поздно ли ему упасть в обморок, но увидел, как Чжэнду подошел к Цзян Сюнь.

"Что происходит?" Чжэнду спросил Илин, но при этом посмотрел на Цзян Сюнь злобным и предупреждающим взглядом.

Он напомнил ей, чтобы она была осторожна в своих словах, иначе он действительно будет груб с семьей Цзян!

Чэнгэ все еще думал о позе обморока, когда Цзисюань унеслась прочь, как порыв ветра.

Когда Чэнъе пришел в себя, Цзисюань уже шла позади Цзян Сюнь и кричала ей: "Моя сестра права! Мы будем сражаться с тобой!"

Что касается того, чтобы стоять за Цзян Сюнь, то, поскольку боевое мастерство Цзян Сюнь было настолько высоким, он должен был только поддерживать ее!

1

Цзян Чэнъе: "!!!"

Цзян Сюнь и Цзисюань были здесь, чтобы забрать долг!

На этот раз Чэнъе смог только сдержаться и подойти.

Его сын, Цзисюань, повернулся и сказал Чэню: "Папа, разве ты не согласен? Даже если наша семья слаба, мы не можем так оскорбляться!".

"Извиниться, они должны извиниться!" гордо сказал Цзисюань.

Чжэньду посмотрел на членов семьи Цзян и сказал: "Молодые люди молоды и импульсивны. Я могу отнестись к ее словам как к детской тарабарщине и проигнорировать их. Что вы думаете, директор Цзян?".

У Чэнъе не было времени, чтобы выразить то, что он думает. Лицо Цзян Сюнь уже было холодным, и ее голос был холодным. "Ты хочешь сказать, что не будешь извиняться? В будущем любой может говорить глупости перед нашей семьей и наступать нам на лицо? Если это так, то можно ли мне показывать на нос Лу Илинь и ругать ее?"

Выражение Чжэнду было наполнено отвращением и нетерпением. Он проигнорировал Цзян Сюня и спросил Чэнъе: "Директор Цзян, ваша старшая дочь нуждается в надлежащем контроле. Хотя она не знала этикета, когда росла в деревне, теперь, когда она в столице и в нашем кругу, она должна подчиняться нашим правилам".

Лицо Илин было полно ярости. "Ты смеешь вмешиваться, когда говорит старейшина? У тебя нет даже элементарного уважения к старейшине!"

"Уважение? Тогда сначала нужно уважать других! Не всех пожилых людей нужно уважать. Старый плохой человек - все равно плохой человек. Как ты смеешь уважать старого убийцу-извращенца?" Взгляд Цзян Сюня ясно говорил: "Я думаю, что твой чистый мозг болен". Илин была в ярости.

Цзян Сюнь прочистила горло и подняла руку, указывая на нос Илин. "Ты смотришь на людей свысока. Хорошо, что у тебя нет сына. Любой девушке, которая выйдет замуж в твою семью, восемь жизней будет не везти. Ты единственный, кто презирает чужих дочерей?

С такой матерью, как ты, твои две дочери будут ничуть не лучше. Тот, кто женится на них, также будет иметь восемь жизней невезения. Все здесь должны помнить, что если Лу Илин хочет выдать свою дочь замуж за кого-то из вашей семьи, она должна враждовать с вами. Вот почему она хочет, чтобы ее дочь уничтожила вашу семью".

"Заткнись!" Илин больше не могла поддерживать свой образ аристократки. Она закричала и попыталась подавить слова Цзян Сюня своим голосом. Ее лицо было настолько свирепым, что казалось, будто она собирается разорвать рот Цзян Сюнь на части.

Ее перекошенное лицо было даже страшнее, чем ругающаяся на улице землеройка. Все присутствующие гости не могли не втянуть холодный воздух.

"Ты плохо соображаешь. Ты пользуешься своим старшинством. Рано или поздно эта твоя маленькая семья будет растрачена. Ты смотришь свысока на влиятельных людей и знаменитостей? Влиятельные люди полагаются на свои способности, чтобы зарабатывать деньги и зарабатывать себе на жизнь. Если они не едят вашу еду, не пьют вашу воду и не пользуются вашими деньгами, как вы можете смотреть на них свысока? С другой стороны, зарабатываете ли вы деньги сами? Как может человек, который живет дома и только и делает, что ждет смерти, иметь наглость смотреть свысока на того, кто много работает?".

[Благоприятность +150]

Цзян Сюнь: "А?"

Согласно тому, что она знала, у этих богатых людей не должно быть благоприятного впечатления о ней только из-за нескольких слов, верно?

Система: "Сегодня на банкет были приглашены пять знаменитостей. Лу Илинь думала, что ругает кого-то другого, но случайно отругала всех пятерых. Они не осмелились обидеть Цинь Чжэнду, но поскольку ты отругала Лу Илин, они почувствовали облегчение, поэтому у них сложилось хорошее впечатление о тебе".

Цзян Сюнь сказал: "Не так уж плохо, они все хорошие люди, которые знают, как отплатить за доброту".

Было бы еще лучше, если бы они могли дать ей несколько очков заслуги.

Позже ей нужно будет узнать, какие пять знаменитостей пришли сегодня. Позже она сможет продолжить повышать свой рейтинг благосклонности.

"Цзян Сюнь!" Чжэнду был в ярости, его глаза плевались огнем.

Никто еще не осмеливался проклинать их у них на глазах!

Цзян Сюнь действительно проклял их!

"Ты проклинаешь семью Цинь?" спросил Чжэнду сквозь стиснутые зубы с побагровевшим лицом.

"Не будь таким бесстыжим". Цзян Сюн закатила глаза. Любой мог видеть, что Цзян Сюнь действительно недолюбливала Чжэнду.

Чжэнду был в ярости.

Как он мог не понравиться такой жалкой девчонке, которая не пользовалась благосклонностью семьи Цзян и не имела ни одного сторонника?

Она что, с ума сошла?

"Ты можешь представлять семью Цинь?" Цзян Сюн закатила глаза так сильно, что их вот-вот сведет судорогой. "Ты же не единственный представитель семьи Цинь. Если сейчас действительно твоя очередь представлять семью Цинь, то я осмелюсь сказать, что с семьей Цинь покончено".

Она действительно смотрела на него свысока.

"Разве ты не понимаешь? Я только что говорила о твоей маленькой семье, а не о всей семье Цинь". Цзян Сюн фыркнул. "Что? Я только что сказала эти слова, а ты уже злишься? Где твой самоконтроль?"

Цзян Сюнь снова направила свой нос на Чжэнду. "Что ты только что сказал? Молодые люди молоды и импульсивны. Я могу отнестись к ее словам как к детской тарабарщине и проигнорировать их".

"Что вы думаете, директор Цзян?" Цзян Сюнь повернулся, чтобы спросить Чэнъе.

Чэнъе: "!!!"

Что он думает!

Эта проклятая вещь!

Когда он увидел, как Цзян Сюн показывает носом на Чжэнду, он почувствовал особое удовлетворение.

Наконец-то Цзян Сюнь направила свой нос не на него, а на кого-то другого.

1

Он с удовольствием наблюдал со стороны, как Цзян Сюнь до смерти злила других, но кто же знал, что эта проклятая тварь вдруг придет, чтобы снова его подставить.

В это время она не могла потащить его за собой?

Он должен был поблагодарить ее!

Цзян Сюнь холодно посмотрел на Чэнъе. Если он промолчит сейчас, то в будущем его будут высмеивать везде, куда бы он ни пошел.

http://tl.rulate.ru/book/75155/2347910